

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей
(Азиатский Музей)



MONGOLICA

Санкт-Петербургский журнал монголоведных исследований

Том XXIV • 2021 • № 2

Выходит 4 раза в год

Издается с 1986 г.

Учредитель: ФГБУН

Институт восточных рукописей РАН

Посвящается 90-летию со дня рождения
Бронислава Ивановича Кузнецова (1931–1985)

191186. Санкт-Петербург,
Дворцовая наб., д. 18
Тел.: +7 (812) 315-87-28
<http://orientalstudies.ru>
mongolica@orientalstudies.ru
kulgan@inbox.ru
dnosov@mail.ru

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС77-79202
от 22 сентября 2020 г.

Редакционная коллегия:

- И. В. Кульганек, *главный редактор, доктор филологических наук (Россия)*
Д. А. Носов, *секретарь, кандидат филологических наук (Россия)*
М. А. Козинцев, *помощник секретаря (Россия)*
Г. Билгуудэй, *доктор филологических наук (Монголия)*
А. Бирталан, *доктор наук (Венгрия)*
Р. М. Валеев, *доктор исторических наук (Россия)*
Л. С. Дампилова, *доктор филологических наук (Россия)*
И. В. Зайцев, *доктор исторических наук, профессор РАН (Россия)*
Ж. Легран, *доктор наук, профессор (Франция)*
В. Капишовска, *доктор наук (Чехия)*
С. Л. Невелева, *доктор филологических наук (Россия)*
К. В. Орлова, *доктор исторических наук (Россия)*
М. П. Петрова, *кандидат филологических наук (Россия)*
Р. Поп, *доктор наук (Румыния)*
Т. Д. Скрынникова, *доктор исторических наук, профессор (Россия)*
С. Чулуун, *академик МАН (Монголия)*
Е. Э. Хабунова, *доктор филологических наук (Россия)*
Н. Хишигт, *кандидат исторических наук (Монголия)*
Н. С. Яхонтова, *кандидат филологических наук (Россия)*

Выпускающий редактор номера — кандидат филологических наук Б. М. Нармаев (Санкт-Петербург)

Оригинал-макет изготовлен издательством «Петербургское Востоковедение»
Литературный редактор и корректор — Т. Г. Бугакова
Технический редактор — Г. В. Тихомирова
✉ 198152, Россия, Санкт-Петербург, а/я № 2
e-mail: pvcentre@mail.ru; *web-site*: <http://www.pvost.org>
Подписано в печать 11.05.2021
Формат 60×90^{1/8}. Объем 13,75 печ. л. Заказ №
Отпечатано в типографии ООО «Свое издательство»,
Санкт-Петербург. 4-я линия В. О., д. 5. *e-mail*: editor@isvoe.ru

ISSN 2311-5939
DOI 10.25882/j5z5-9x29

© Институт восточных рукописей РАН
(Азиатский Музей), 2021
© Коллектив авторов, 2021

В НОМЕРЕ:

Б. М. Нармаев. Б. И. Кузнецов — основоположник отечественной послевоенной тибетологии . . .	5
Е. Б. Кузнецова. О нашей семье: «Атмосфера, благоприятствующая занятиям наукой»	10
С.-Х. Д. Сыртыпова. О творческом наследии Б. И. Кузнецова (1931–1985) или поиски иранского следа в тибето-монгольском буддизме.	15

УЧЕНИКИ ОБ УЧИТЕЛЕ

М. В. Монгуш. Учитель, открывший мне Шамбалу (Воспоминания об одной лекции Б. И. Кузнецова)	26
А. А. Терентьев. Немного о Брониславе Ивановиче Кузнецове.	29
А. С. Донгак. Человек и Наставник	31

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Е. Д. Огнева. Танка как текст: опыт чтения сюжета «Восемь ступ»	33
К. В. Орлова. «Буддизм захватывает сердца, зажигает души...»	42
Т. Д. Скрынникова. Семантика топонима Ярлунг	45
Д. Стронах. Пасаргады, пуп земли. <i>Перевод с английского Б. М. Нармаева.</i>	48
В. Л. Успенский. О несостоявшейся миссии в Тибет Агвана Доржиева в 1928 году	52

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Б. Л. Митруев. Ойратский текст «Tusa bütēqsen xan köbüün tuujı»	58
Р. П. Сумба. Учебная литература по философии на тибетском языке из фондов Национального музея им. Алдан Маадыр Республики Тыва	71
А. А. Туранская. Фотокопии древнеуйгурских материалов в коллекции ИВР РАН	75

АРХИВЫ ВОСТОКОВЕДОВ

С. Ю. Беленький, М. И. Тубянский. К вопросу об изучении тибетской медицины. Предисловие, подготовка переиздания, комментарии, приложение <i>Т. В. Ермаковой</i> и <i>Е. П. Островской.</i> . . .	87
---	----

А. С. Донгак

Человек и Наставник

© А. С. Донгак, 2021
DOI 10.25882/sbqd-dy79

Донгак Антонина Саар-ооловна — кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник, сектор фольклористики; Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований (Россия, 667000, Кызыл, ул. Кочетова, 4).

Antonina S. Dongak — Cand. Sc. (Philology), Leading Research Fellow, Department of Folklore Studies; Tuvan Institute for Applied Studies of Humanities and Socioeconomics (4, Kochetov St. Kyzyl, Republic of Tuva, 667000, Russia).
igi@tigpi.ru; antdon@mail.ru

Нам посчастливилось быть учениками Бронислава Ивановича Кузнецова — ученого с мировым именем и истинного петербургского интеллигента. Сегодня, отдавая дань памяти своему Учителю, невольно освежаешь в памяти все хорошее и доброе, что он нес нам, своим студентам. Прошло достаточно много времени с тех пор, как мы, окончив родной Восточный факультет, разъехались по городам огромной страны — СССР и других стран. По-разному сложилась судьба каждого из нас в этот переломный исторический период.

В группе тибето-монгольской филологии Восточного факультета ЛГУ нас было пять человек — четыре девушки и юноша. Лена Николаева приехала из Кемерово, после университета уехала в Индию писать диссертацию по буддизму, вышла замуж и осталась жить в Дели. Юмжан Жабон из Бурятии, буддолог, старший научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, кандидат исторических наук; Рита Сумба жила в Берлине, а после возвращения на родину, в Туву, занимается каталогизацией тибетских рукописей Национального музея имени Алдан-Маадыр Республики Тыва, чему посвятила много лет. Наш единственный парень Виталий Алдошин поступил в аспирантуру и был увлечен изучением восточных языков, культуры Индии, Тибета и Монголии, свободно владел английским, немецким и монгольским языками но, к сожалению, его жизнь трагически оборвалась в 1987 г.

Сегодня можно сказать, что для нас, молодых людей, приехавших из далекой провинции, учеба в ЛГУ стала большим жизненным везением и проложила дорогу в исследовательскую деятельность. Удачей было и то, что наш куратор Б. И. Кузнецов был очень заботливым и добрым человеком. В свое время Бронислав Иванович был единомышленником и близким другом Л. Н. Гумилева. На занятиях, помимо изучения тибетского языка, мы упоенно слушали рассказы нашего учителя о семье Гумилевых — Льве Николаевиче и его матери Анне Андреевне Ахматовой. Помнится, он всегда говорил о какой-то «матушке»: «Матушка запретила», «Матушка похвалила», «Матушка отругала»... Первое время мы не

догадывались, что речь идет о великом русском поэте Анне Ахматовой и не совсем осознавали историческую значимость и ценность этих ярких рассказов-воспоминаний.

Каждое занятие превращалось в доверительное общение добрых друзей. Сначала рассказы Бронислава Ивановича о студенческих годах, воспоминания о друзьях, коллегах и учениках. Он не любил говорить о блокадных годах. Часто упоминал имя известного бурятского религиозного деятеля Б. Дандарона и одного из своих любимых учеников, Федора Самаева, тоже бурята по национальности, ставшего позже настоятелем Санкт-Петербургского буддийского дацана. Он был единственным студентом, который проучился до 5-го курса и, отказавшись получить диплом об университетском высшем образовании, ушел в монастырь с целью дальнейшего совершенствования своих познаний в философии буддизма.

Рассказы всегда были пронизаны тонким юмором. Только после такого своеобразного предисловия-ритуала мы приступали к своим непосредственным обязанностям — учебе, переводу древних буддийских текстов и тибетских сказок (позже я поняла, что сюжеты некоторых тибетских сказок, которые мы переводили на занятиях по тибетскому языку, это и были «обрамленные повести», которыми я сейчас занимаюсь...). Никогда не было скучно, атмосфера в аудитории была очень теплой, почти домашней. Постепенно рассказы учителя стали дополнительным стимулом для освоения тонкостей тибетского языка и премудростей буддийской философии. Каждый раз мы с нетерпением ждали общения с ним.

Как бывает у всех студентов, иногда мы не до конца успевали сделать домашнее задание. Наш учитель, как истинный интеллигент, считал, что преподаватель не имеет права унижать студента. Если он не готов к сегодняшнему занятию или не до конца сделал перевод текста, значит, на то были причины, и ему разрешалось сидеть и слушать. Бронислав Иванович всегда поступал как настоящий буддист и придерживался принципа добровольности во всем и заповеди «Не вреди», потому никогда не позволял студенту позориться и краснеть. Зато в следующий раз мы сами старались доказать свое прилежание и

уважение. Незаурядность всего происходившего мы осознали значительно позже, когда не стало нашего учителя. Он умер в 1985 г., совсем еще молодым, в возрасте 54 лет, ровно через месяц после окончания нами университета.

Теперь, когда мы сами достигли того возраста, в каком он был тогда, и даже стали старше, мы понимаем, что он вложил в наши души значительно больше, чем ему было положено «по долгу службы». Бронислав Иванович не только делился со студентами научными знаниями, но и приобщал к европейской культуре, хорошему художественному вкусу, был примером скромности, порядочности и моральной чистоплотности не только в жизни, но и в науке. Он обладал энциклопедическим кругозором, прекрасно знал историю, литературу, поэзию (часто цитировал Н. Лескова, Б. Булгакова и других русских и зарубежных писателей), владел более чем двадцатью европейскими и восточными языками. Именно Бронислав Иванович подробно рассказал нам о таком трагическом факте, как нападение японской авиации в 1941 г. на «Перл-Харбор» — базу ВМС США на Гавайях. В его подаче исторические события приобретали такие живые и яркие краски, что слушатели невольно начинали сопереживать...

Несмотря на то, что ему было трудно ходить (последствия ранения во время блокады), он ежедневно приезжал на факультет, затрачивая два часа на метро. Раз в неделю проводил занятия дома. Для нас это был большой праздник и повод для свободного общения — в его гостеприимном доме нас, вечно голодных студентов, ждал накрытый стол с настоящим обедом и пирогами. Бронислав Иванович и его супруга, понимая, как сильно мы, приехавшие издалека, скучаем по родным и домашнему уюту, специально покупали любимые лакомства для каждого из нас, а нас в группе было 5 человек! Например, я как-то проговорила, что люблю консервы из корюшки, и с тех пор у него дома меня всегда ждали бутерброды из черного хлеба с корюшкой.

Бронислав Иванович любил всех нас. Меня он ласково называл монгольским именем Алимаа. Но особой его привязанностью была Рита Сумба. Он с улыбкой говорил про нее: «Ух, джигитка настоящая! Такая способна хакири сделать, как настоящий самурай!» Слово «джигит» было в его устах высшей

похвалой. Во время уроков он одаривал этим словом и конфеткой того, кто делал хороший перевод и проявлял прилежание. Рита чаще всех удостоивалась чести быть названной джигитом. Брониславу Ивановичу импонировали усердие и непосредственный характер Риты. Когда на 5-м курсе Рита сообщила, что собирается замуж за немца, он сначала расстроился, но потом смирился и по-доброму сказал: «Что поделаешь, любовь. Наши яркие восточные девушки всегда пользовались успехом у белесых англосаксов...» Для этой шутки у него были основания: к тому времени в разные годы многие девушки с кафедры тибето-монгольской филологии вышли замуж за иностранцев и уехали с ними.

Б. И. Кузнецов имел активную гражданскую позицию и исключительную моральную ответственность за происходящее в мире. В 1972 г. он выступил в защиту преследуемого властями ученого-буддолога и религиозного деятеля Б. Д. Дандарона, которого он считал одним из выдающихся авторитетов в буддологии и преклонялся перед его яркой личностью.

Сегодня, отдавая дань Брониславу Ивановичу, невозможно не упомянуть других его учеников: Бадму Мархаджиевича Нармаева, кандидата филологических наук, одного из ведущих российских специалистов по тибетской и монгольской филологии, который внес большой вклад в изучение центральноазиатской «Гэсэриады»; Евгения Афанасьевича Кузьменкова, кандидата филологических наук, доцента, к сожалению, рано ушедшего из жизни (в 2009 г.), много лет проработавшего заведующим кафедрой монгольской филологии на Восточном факультете СПбГУ, автора известной монографии «Глагол в монгольском языке» и других трудов по монголоведению; Владимира Леонидовича Успенского, доктора исторических наук, профессора, возглавляющего в настоящее время ту же кафедру, переименованную в кафедру тибето-монгольской филологии. Учениками Б. И. Кузнецова является добрая половина специалистов-тибетологов, работающих в научных институтах и учебных заведениях России, Америки, Германии, Венгрии, Чехии, Финляндии, Болгарии, Польши и других стран. Его дело продолжается, благодарные воспитанники помнят его заветы, которые направили их по жизни, привили знания и любовь к языкам, истории и культуре Востока.